

Ванесса
РАЙ

РАЗВОД

Я буду праздновать!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ванесса Рай

Развод. Я буду праздновать!

<https://litres.ru/74112176>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сначала я решила, что муж смотрит какой-то фильм. Но потом поняла: на экране планшета извивалась Олеся — жена нашего сына.

— Давай уже реально встретимся.

— Не могу Дима — мой сын, а ты его жена.

— Правильный какой, — фыркнула она, — Ты ещё про жену свою вспомни, про любовь скажи.

— Какая любовь? Ей же полтинник скоро Но сын — это святое. Жену сына не трону.

— Не тронешь? А сейчас ты что делаешь?

— Это ничего не значит. Через экран — это не по-настоящему.

Хотелось ворваться в комнату, устроить скандал, развестись. Но потом я вспомнила, что нахожусь в процессе банкротства. Имущество оформлено на родню мужа. И если я сейчас подам на развод, то останусь у разбитого корыта. Я решила притвориться душой-женой и придумать, что делать дальше.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ванесса Рай

Развод. Я буду праздновать!

Глава 1

Свадьба в самом разгаре. Официанты бегали туда-сюда с подносами, слышалась музыка, звон бокалов и радостный смех.

Я бросила взгляд на невестку. Её невозможно было не заметить: в эффектном ярко-красном, пышном платье она выделялась среди остальных.

Дима обнимал её за талию, что-то шептал на ухо. Она, запрокинув голову, заливалась весёлым смехом.

Глубоко вздохнув, я попыталась унять волнение. Сын выбрал жену не под стать себе. Олеся любит вечеринки, веселье, мечтает сниматься в кино и не хочет иметь детей. Такие, как она, не созданы для семейной жизни.

Со стороны центрального выхода, слегка покачиваясь, шёл Коля. Он выходил на крыльцо курить.

Вижу, что он много выпил и сейчас пойдёт танцевать.

В этот момент к нему подбежала Олеся. — Николай Валентинович, потанцуйте со мной! Ваш сын, — кивок головы

в сторону мужа,— отказывается. А мне так хочется танцевать, — кокетливо улыбаясь, она потащила свекра в центр зала. Тот шуточно отмахивался, сопротивлялся, но очевидно, что внимание молодой невестки ему было приятно.

— Мам, ты чего такая? Не ешь ничего, — я вздрогнула, услышав рядом голос сына. — Тоже, что ли, на диете?

— Да, какая диета? Просто наелась уже, — улыбнулась я.

— Ну, ладно, а то я уж подумал, что ты, как моя Олеся, жуёшь одну траву.

— Да, нет, я всеядная, — шуточно отмахнулась я от него.

Глядя на то, как муж кружил в танце Олесю, я невольно ощутила укол ревности. С чего вдруг я начала ревновать его к невестке? Может, дело в предстоящем юбилее? Я стараюсь молодиться, внушаю себе, что возраст — это лишь цифра. Но в глубине души чувствую себя постаревшей и ненужной...

Они оба выпили слишком много и ведут себя фривольно. Коля крепко, по-хозяйски, обнимал Димину жену, а та висла у него на шее. Его волосы рассыпались по его плечу, рука скользила вдоль спины.

В какой-то момент Олеся наклонилась к его уху и что-то интимно, с улыбкой, шепнула. Николай в ответ улыбнулся и одобрительно кивнул.

Я отвела взгляд в сторону, отгоняя от себя странные мысли. Нет, это же бред. Олеся вышла замуж за нашего сына. Зачем ей соблазнять его отца?

Через несколько минут за стол вернулся Николай. Он радостно плюхнулся на стул рядом со мной и начал с аппетитом поглощать салаты, запивая их шампанским.

— Всё такое вкусное, — довольно произнёс он. — Давно я на свадьбе не гулял.

На воротнике его рубашки след от губной помады.

— На, вытри, у тебя тут пятно, — протянула ему салфетку.

— От помады, небось? Так это Олеся меня испачкала.

Осушив бокал шампанского, он начал энергично тереть пятно.

— Данае три ты уже. Дырку протрёшь.

— Мать, ты чего такая недовольная? Сын женится, ты на свадьбе. Веселись и пей, — довольно хмыкнул и добавил: — Или пей. — Потом повернул голову в сторону невестки и воскликнул: — Повезло нашему Димке — такую девку отхватил. Ей бы на конкурс красоты, а не за нашего увальня замуж.

Я смотрела на раскрасневшегося от еды и выпивки мужа и чувствовала, как к горлу подступает ком. Мне муж комплименты давно не говорит, а жену сына ими буквально осыпает...

Внезапно невеста, привлекая внимание гостей, начала стучать по бокалу. «Тост, тост!» — разносилось по залу.

Все замолчали и с наполненными бокалами в руках повернулись к Олеся. По блеску глаз и лихорадочному румян-

цу на щеках было очевидно, что она изрядно пьяна. Стол ломился от деликатесов и калорийных блюд, а на её тарелке — салат из огурцов и помидоров. Ничего не ест, бережёт фигуру. Зато в шампанском себя не ограничивает.

— Давайте выпьем за родителей моего мужа, — пристально посмотрела она на свёкра, — они пример для подражания... Я хочу сказать, что сейчас каждый второй брак заканчивается разводом, а их брак длится уже двадцать пять лет, — в зале послышались одобрительные возгласы, кто-то из гостей начал аплодировать. — Хотя с таким мужчиной, как Николай, это несложно. Любая бы смогла, — намекнула она.

Гости переглядывались, хихикали, некоторые неловко отводили взгляды.

— В общем, счастья вам и здоровья, Надежда Александровна, — продолжила она, — здоровье, пожалуй, особенно важно... В вашем возрасте, — гости насмешливо переглянулись, — летом будем ваши пятьдесят отмечать, и я хочу... — В этот момент Дима резко дёрнул жену за руку, усаживая за стул, и требуя замолчать.

Глава 2

Я с благодарностью посмотрела на сына. Если бы он не заткнул свою жену, то это бы сделала я. А скандалы я терпеть не могу... Я невольно сжала край скатерти, представляя, как бы развернулась ситуация, если бы Дима в неё не вмешался.

Через час он собирался увозить жену домой. Перед тем как сесть в машину, та весело попрощалась с гостями. «Повезло сыну, — подумала я. — Скучно не будет, а вот насколько счастливо — большой вопрос».

В голове занозой сидело подозрение: Олеся ещё до свадьбы пыталась соблазнить моего мужа. Есть такая порода женщин, которые стремятся охмурить всех мужчин своего окружения... Они это делают ради удовольствия, подтверждения женской привлекательности или ради игры.

Я вспомнила, как Олеся смотрела на Колю в прошлом году, на даче. Она как бы случайно задевала его плечом во время разговора, нарочито смеялась над его плоскими шутками.

Этот вопрос вертелся у меня на языке в ресторане и в такси, по дороге домой.

— Мать, ты чего такая? Что опять стряслось? Ты из-за тоста Олеси, что ли, грузишься? — удивлённо посмотрел на меня муж по дороге в ванную. — Так она напилась просто, несла ерунду, утром и не вспомнит ничего. Забудь.

Мать...

Ненавижу, когда он меня так называет.

— Не называй меня так, я не такая уж старая. Ты меня старше. И я тебе не мать, а жена, — озвучила я то, что давно хотела.

Николай замер, потом медленно подошёл ко мне. В его взгляде мелькнуло удивление, смешанное с раздражением: — Странная ты. К словам цепляешься... В чём реально дело? Говори.

— Олеся к тебе приставала? — выпалила я на одном дыхании.

— Ты чего, мать? — брякнул он, и тут, вспомнив, что это слово для меня, как красная тряпка для быка, осёкся, — Мы просто танцевали.

— Я не про свадьбу, — я шагнула к нему, глядя прямо в глаза, — Она к тебе до этого приставала, пыталась соблазнить? Скажи правду. Она как раз из таких, что...

— Ты чего, с ума, что ли, сошла?! — резко перебил он. — Ничего такого не было! Больно я ей нужен. Она баба молодая, красивая, в самом соку, а я пёс старый. Облезлый, — хмыкнул он. В этом смешке не было веселья, лишь горькая самоирония. — Мне пятьдесят три, а Олесе двадцать пять, — муж подошёл ко мне вплотную и обнял за плечи. От прикосновения мужа по спине пробежал холодок. — Ты чего, Надюша? Что на тебя нашло?

От слов мужа, от его вдруг ласкового обращения с ноткой сочувствия мне стало ещё тоскливее. Такое чувство, что моя

жизнь кончена. Жизнь как женщины.

— Скажи, я красивая? — я сама удивлялась собственной настойчивости.

— Опять двадцать пять! С чего сомневаться вдруг стала? К зеркалу подойди и посмотри!

— А я хочу, чтобы ты мне сказал. Compliments мне вообще не говоришь.

Коля обнял ещё крепче, поцеловал в щеку: — Конечно, красивая, — буркнул он. Прозвучало как отмазка, так обычно говорят, чтобы быстрее отвязаться. — Зачем тебе эти комплименты? Мы с тобой столько лет живём, всё друг другу уже сказали. Я здесь, значит, ты мне нужна.

Отстранившись, муж снова поцеловал меня, но на этот раз в лоб. Даже не в щеку.

— Всё, я в душ, а ты спать ложись, хватит ерундой страдать, — бросил он через плечо. — Скоро молодые нам внуков рожать начнут. Ты бабушкой станешь, некогда о каких-то комплиментах думать.

Я проснулась посреди ночи от жажды, кое-как выбралась из-под одеяла, пошла к двери, чертыхаясь и мысленно ругая себя за то, что забыла включить ночник. Зацепив ногой край ковра, я едва не упала.

Наполнив стакан водой, я мигом осушила его и, поставив стакан в раковину, пошла обратно. Уже у входа в спальню услышала странные звуки. Они доносились со стороны боль-

шой комнаты, там, где спал муж. Он часто после застолий ночевал не в спальне. Большая комната была ближе к туалету, и он не беспокоил меня, когда ворочался и не мог уснуть.

В этот момент я чётко услышала женский голос и... характерный стон. От неожиданности у меня перехватило дыхание, и я двинулась к комнате, почти забывая дышать.

Тихо, почти бесшумно, я подошла к двери и замерла на месте.

Звуки стали громче: женские стоны, тяжёлое мужское дыхание... Рука потянулась к дверной ручке, и я слегка приоткрыла дверь.

Николай сидел на диване в удобной, расслабленной позе. Он был так увлечён, что не заметил, что за ним наблюдают... В его руке был планшет, на экране которого извивалась полуголая девица в ярко-красном нижнем белье. «Такой же цвет, что и платье у Олеси», – подумала я.

Сперва я решила, что муж смотрит порно-ролик, и уже хотела уйти, чтобы не устраивать скандал из-за ерунды. Близость у нас сейчас редко случается, а он мужчина, у него потребности... Но потом, приглядевшись, я узнала жену сына.

На экране планшета была Олеся. Она извивалась, стонала, закатывала глаза, призывно смотрела на свёкра.

– Твоя жена так делает? – с придыханием просила она.

– Нет. Давай, снимай всё остальное, хочу увидеть тебя голенькой, – хрипло прошептал мой муж, копошась у себя в штанах. – Сегодня я едва сдержался... Давай только в следу-

ющий раз при людях не будешь меня провоцировать, – игриво просил он.

Олеся медленно сняла лифчик. Николай откинулся на спинку дивана и выдохнул: — Красотка. Идеальная...

— Давай реально встретимся. Надоел этот секс онлайн... Мазохизм какой-то. Хочется по-настоящему...

Физиономия мужа покраснела от возбуждения. Мне было противно на него смотреть, но будто какая-то сила удерживала меня на этом месте. Мне казалось, что еще чуть-чуть, и я пойму, что это розыгрыш. Всё происходящее слишком нереально и похоже на бред.

— Не могу... Дима — мой сын, а ты его жена.

— Правильный какой, — фыркнула она. — Ты еще про жену свою вспомни, про любовь скажи. Не поверю, — она выгнулась и начала снимать трусы.

— Какая любовь? Не смеди... Ей же полтинник скоро... Но сын – это святое. Жену сына не трону.

— Не тронешь? — насмешливо протянула змея. — А сейчас ты что делаешь?

— Это ерунда, ничего не значит. Я тебя и пальцем не тронул. Это просто фантазия... Через экран не по-настоящему.

Стоны усилились, и я отпрянула от двери, как будто она была раскалена до предела.

Хотелось ворваться в комнату, устроить скандал, развестись, раскрыть сыну глаза на тварь, которую он пустил в свою жизнь. Но потом я вспомнила, что нахожусь в процессе

банкротства.

Перед процедурой Николай всё имущество переоформил на свою мать. И если я сейчас подам на развод, то останусь у разбитого корыта. В пятьдесят снимать жилье мне вовсе не улыбалось, и я решила на время нацепить маску доверчивой дуры-жены.

Глава 3

Утром я с трудом оторвала голову от подушки. Голова мучительно болела. Вчерашняя свадьба тут не причем – я почти не пила, пригубляла из бокалов из приличия, во время тостов.

И тут перед глазами всплыла причина моего ужасного состояния – экран планшета с извивающейся в призывном танце снохой.

Я нехотя встала с кровати, пошла на кухню и застыла на пороге. Котов стоял у стола и, как ни в чем не бывало, наливал в свою кружку кофе. Свежий, румяный, как будто и не пил вчера за двоих. На его щеках играл здоровый румянец, и он что-то напевал себе под нос. Шлюха сына сумела поднять ему настроение...

Увидев меня, он довольно улыбнулся. – О-о-о, – насмешливо, – А вот и моя любимая жена. Свежа, как утренняя роза, – хмыкнул он, размешивая в кружке сахар. – Ты сколько вчера выпила, мать, цистерну? Выглядишь не очень.

Я посмотрела на блудливую физиономию мужа и едва справилась с желанием вылить ему на голову чайник с кипятком. – Я почти не пила, – буркнула, кидая шипучую таблетку аспирина в стакан с водой, – папаша... Просто голова разболелась.

– Наверное, давление подскочило, – продолжал подтруни-

вать надо мной Котов. Он часто так делал, и обычно это меня не задевало. До вчерашней ночи. – Может, померяешь? А я уже хотел тебе кофе налить, но, может, не надо? – он подошел ко мне и попытался обнять. Я резко дернулась назад и едва не задела сахарницу, стоящую у края стола.

– Колючая какая... Ладно, ладно, не трогаю я тебя, – замахал руками муж. Как же я его ненавижу, а ведь замуж вышла по любви...

Услышав звонок в дверь, Котов оживился и побежал открывать. Щелчок замка, скрип двери и знакомый женский голос, от которого меня чуть не вывернуло наизнанку. Потом послышался низкий, бархатистый голос сына.

Первый день после свадьбы, а они ходят по гостям. Мы с Котовым летели на острова и не вылезали из постели... А у них, видимо, всё иначе. Ну, конечно, учитывая, что новоиспеченная жена в ночь свадьбы ублажала не мужа, а его отца.

Сделав несколько глотков чая, я заставила себя сделать глубокий вдох. Натянула на лицо приветливую улыбку, поправила пеньюар и пошла в прихожую. – Мама, привет! – Дима широко улыбнулся и шагнул мне навстречу.

Его блудливая жена не двигалась с места и выглядела виноватой. — Мама, здравствуйте, — я не ожидала, что сноха вдруг назовет меня мамой, и изумленно уставилась на нее.

— Извините за вчерашнее, — протянула она, и во взгляде промелькнуло что-то дерзкое и хитрое.

Меня так и подмывало спросить: - За что? За то, что удо-

влетворила моего мужа? Но я просто ждала, что она ответит.

— Я ляпнула что-то не то за столом, — продолжала она. — Даже не помню, что именно. Дима сказал, я вас могла обидеть. Извините.

— Ничего, ничего, ерунда, — я отвернулась в сторону, чтобы скрыть гримасу отвращения и чтобы не плюнуть ей в эту разукрашенную, самодовольную рожу.

Тем временем Котов уже всю увивался вокруг невестки. Суетился, помогал ей снять пальто... Его пальцы явно задержались на её теле дольше необходимого. Как же я раньше этого не замечала? Это же происходило у меня под носом долгое время. Эта игривость, лёгкий флирт, блеск в глазах, странные шуточки, понятные только им двоим...

Интересно, сколько продолжается эта странная связь? Три месяца? Четыре? Пять?

— Олеся, Дима, проходите на кухню, — запнулся кобель, задерживая взгляд на глубоком декольте невестки. — Я вас кофе напою.

— А вы разве никуда не летите? Обычно у молодожёнов медовый месяц... Николай у нас, — я бросила язвительный взгляд на мужа, — мечтает дедом стать.

Я откровенно издевалась над ней. Меньше всего на свете мне хотелось, чтобы эта тварь родила моему сыну ребёнка. Ещё неизвестно, от кого он будет.

Услышав про детей, Олеся будто нахмурилась. Маска благожелательности исчезла с лица, а губы сжались, и в глазах

вспыхнуло раздражение. — Какие внуки? — фыркнула она. — Нам ещё рано. Я хочу сначала карьеру сделать... Не все же сразу должны плодиться, как кролики.

— Мам, мы никуда не летим, перенесли поездку. Олесья на театральные курсы записалась, сейчас нельзя уезжать, — пояснил Дима.

— Поняла. Ну, это ваше дело... Пойдёмте чай пить. Сын, у меня, кстати, твой любимый пуэр есть.

Я развернулась и пошла на кухню, сын шёл рядом. А Котов с Олесей замешкались.

У двери на кухню я будто невзначай остановилась, чтобы поправить картину, и быстро обернулась назад. Доли секунды хватило, чтобы заметить, как сноха слегка хлопнула свёкра по заднице...

Я пошла вперёд, сделав вид, что ничего не заметила. Они не должны знать, что я в курсе их мерзкой связи. Пока не должны.

Глава 4

Когда гости ушли, я выскочила из дома и пошла вперёд — просто так, без цели. Котову сказала, что хочу подышать свежим воздухом, но на самом деле я больше не могла находиться с ним в одном помещении. Работодатель пошёл ему навстречу и из-за свадьбы сына дал два выходных. К счастью, завтра его дома не будет...

В кармане завибрировал телефон.

— Надежда Александровна, это Мария Скрябина, помощница Валерии Дашковой. Я звоню по делу о банкротстве.

— Да-да, поняла, — рассеянно ответила я. — Скажите, вы ведь оформили самозанятость? — Да.

Чтобы не заниматься банкротством самой, я обратилась в юридическую фирму. И юристы периодически требовали от меня различные документы.

— Так вот, нам нужна от вас справка о доходах по самозанятости за текущий год. Пришлите, пожалуйста, когда сможете.

Сформировать справку в приложении — дело пары минут, но сейчас мой мозг был занят другим.

— Да, пришлю в течение дня.

Я положила телефон в карман, потом машинально проверила другой — я забыла банковскую карточку. Недалеко от дома было кафе: можно было посидеть за столиком с чашкой

чая, подумать...

Вернувшись домой, я взяла в прихожей сумку и уже хотела уйти, как вдруг услышала голос мужа. Он говорил по телефону по громкой связи с женой Димы. На кухне было включено радио, и он не слышал, что я вошла, поэтому расслабился...

Я замерла и осторожно, не издавая ни звука, подошла ближе к двери.

— Да ладно, ты... Всё нормально будет, помиритесь ещё. Димка отходчивый, попсихует и вернётся, — утешал любовницу Котов.

Я мысленно недоумевала: когда они успели поругаться, если недавно были у нас? Неужели сын что-то заметил?

— Не знаю... Он сказал, что пожалел, что женился на мне, — жаловалась сноха. — А мне-то какво? Почему я должна терпеть его характер? Я не на помойке себя нашла и хочу, чтобы меня уважали. Я ничего такого не делала... Я же не виновата, что Усов мне пишет. Я ему нравлюсь, а он мне — нет. В чём проблема?

— Приревновал мужик, это нормально. Мы все собственники... — Наверное... Слушай, я поражаюсь, как твоя жена ни о чём не догадалась? Она у тебя слепая, что ли? — хихикнула она. — Ты про нас, что ли? — Нет, про ту бабу с твоей прошлой работы. Помнишь, ты рассказывал? Вы с ней полгода встречались...

Я прислонилась к стене, чтобы не упасть. Я ничего не зна-

ла про ту связь. В тот период я была занята своими проблемами, и мне было не до мужа. А он благополучно этим воспользовался.

— А-а... Про Марину? Она не знает ничего, я же осторожный... А вообще, мне кажется, ей уже всё равно. Двадцать пять лет брака. Какая там любовь? Костёр потух давно, хотя раньше мы друг друга любили... Знаешь, всё-таки хорошее дело браком не назовут. Вся эта рутина, быт... Достало!

Каждое слово Котова доставляло мне почти физическую боль. Я была уверена, что у нас всё хорошо. А от быта никуда не деться — надо просто иначе к нему относиться, работать над отношениями. Но у моего мужа было на этот счёт другое мнение.

— М-да, а Дима считает вас образцовой парой, говорит, что хотел бы так же: один брак на всю жизнь и всё такое. Моногамный он у меня. — Да какая там образцовая пара? Это же смешно, — рассмеялся Котов. — Живём как соседи. — Я вот подумала... А что, если она про наши типа свидания узнает — как себя поведёт? Не боишься, что жена на развод подаст? — Пусть подаёт! Я только рад буду... Подожди, я вина налью, от таких разговоров в горле пересохло...

Слышится звук открываемой бутылки, потом льющейся в бокал жидкости...

— Фу. Опять она кислотину купила, даже вино не может нормальное выбрать... В общем, я только рад буду, если она о разводе заговорит. Сам не могу решиться — начнётся эта

бабская песня про лучшие годы... Терпеть не могу!

От такой наглости и цинизма у меня перехватило дыхание. Котов думает о разводе? Иногда полезно забыть что-то дома — появится шанс увидеть личину человека, с которым делишь жизнь.

— Так тогда вам имущество придётся делить, а у вас дом, машина... На половину вашего дома только квартиру можно купить... Клетушку. — Ничего она не получит! — невозмутимо заявил он. — Сама виновата. Бизнес решила открыть и прогорела. А деньги в банке взяла. Дура! Куда лезет, когда мозгов нет?! Сидела бы дома, ногти пилила... К ней клиентки раньше на дом ходили. Так нет! Она решила полноценный салон красоты открыть. Естественно, у неё ничего не получилось, и она решила списать долги по банкротству. И чтобы дом не пустили с молотка, я его заранее на маму переоформил.

Ни грамма сочувствия. А как же «и в горе, и в радости»?

Когда бизнес прогорел, Котов мне сочувствовал — или ловко имитировал это сочувствие... Правда, делом и не пытался помочь.

— Хочешь сказать, что если вы разведётесь, то она ничего не получит? — Так и есть... А это, кстати, блестящая идея... — Ты о чём? — Я сам на развод подам. Банкротство ещё не один месяц протянется, несовершеннолетних детей у нас нет. Так что нас быстро разведут, — довольно рассуждал он. — Разведусь, заведу себе нормальную бабу — хоть полно-

ценный секс будет...

Глава 5

Прижавшись спиной к двери, издаю протяжный вдох. В голове рой хаотичных мыслей и ни одной здоровой идеи, как выйти из положения победительницей. Скандал меня не спасет, а, скорее, утопит. Котов только этого и ждет...

Когда откровения по телефону закончились, я осторожно отошла от двери и пошла к выходу. Движения были вороватыми, будто я забралась в чужой дом и что-то украла.

Выскочив на улицу, я побежала вперед, без всякой цели. Ветер ударил в лицо, усиливая мою ярость. Изо всех сил изображать образцовую жену и ждать окончания банкротства я не смогу. На списание долгов уйдут месяцы, а и дня не могу его видеть.

Я остановилась у фонаря, достала телефон и набрала номер Котова.

— Да, дорогая. Ты где? — У сестры. Она меня в гости позвала, с ночевкой, — придумывала я на ходу. Эта пауза нужна мне, как воздух. Он мою сестру терпеть не может, считая ее легкомысленной дурой, а она отвечает ему взаимностью. Звонит ей, и проверять он точно не станет...

— Ладно... Сильно там не напивайтесь, а то я Светку знаю, — в его тоне проскользнула знакомая снисходительность. Меня от этого тошнило.

— Я так понимаю, привет ей не передавать? — насмеш-

ливо уточнила я.

— Правильно понимаешь, — отрезал он. — Ладно, отдохай. Иногда надо расслабиться, а то ты в последнее время какая-то загруженная.

Естественно, к сестре я не поехала. Я сейчас в таком состоянии, что с помощью пары бокалов вина она легко вытянет из меня правду. А, учитывая, что Света язык за зубами держать не умеет, это сейчас ни к чему. Она обожает Димку и всегда за него горой. Да, она Котову глаза раньше времени выцарапает...

Я открыла приложение на телефоне, выбрала первый попавшийся отель. Недорогой и не так далеко от дома... Сойдет.

Утром я вернулась в пустой дом, с облегчением сняла неудобные туфли и повесила куртку на вешалку.

Несколько секунд я просто сидела на пуфике в прихожей, не в силах зайти вглубь дома. Разум был затуманен. Мне нужна разрядка или разговор с кем-то, кто выслушает и поймет. Такое ощущение, что я застряла в этом моменте, потерянная среди эмоций, и не могла выбраться.

Ночь в отеле не успокоила мои нервы, а, напротив, лишь подогрела злость. Достав из кармана телефон, я машинально начала листать ленту новостей.

Пальцы скользили по экрану... Счастливые улыбки, домашние питомцы, еда, курорты, свадьбы, много свадебных

фотографий, которые выложила жена моего сына. Вот она танцует одна, потом с Димой, а вот и с его отцом... Он прижимает её к себе, его рука лежит на её спине, она смеется... Фотограф поймал этот момент.

Я нервно зашла в профиль этой стервы. Пять тысяч друзей. Зачем ей так много? О, а среди них и Николай Котов! Я машинально открыла его профиль и пораженно замерла, увидев статус «Свободен».

Он что, совсем обалдел? Он уже в открытую заявил всем, что женатым себя не считает и ищет кого-то лучше той, что рядом.

Группы гармонично вписывались в его статус: «Отношения без обязательств», «Знакомства онлайн», «Разведенные и свободные», "Красотки онлайн" ...

Тяжело дыша, я швырнула телефон в угол и пошла на второй этаж. В горле пересохло, мне хотелось пить, но сейчас я искала нечто покрепче. Это хоть как-то успокоит меня, иначе я разнесу этот идеальный дом дотла.

Дальнюю комнату второго этажа Котов обустроил под кабинет. Кабинет, конечно, громко сказано. Скорее клетушка, в которой он хранил хлам, которым почти не пользовался: тренажеры, книги, старые документы... Иногда он запирался там и слушал музыку. Я точно знала, что там можно найти коньяк.

Шкафов несколько, и все забиты хламом: канцелярские папки, старые журналы, коробка с сетевым оборудованием...

В глубине третьего шкафа, за грудой старых папок и коробок, я наткнулась на металлический ящик. Он был будто спрятан под слоем ненужного хлама.

На нем нет кодового замка, значит, там нет ничего ценного. Но я все равно вытащила его, поставила на стол и открыла. Внутри лежало несколько пачек евро... Я с изумлением вертела в руках деньги, пытаюсь понять, откуда они взялись.

Котов работал водителем у какой-то шишки, возил его по разным делам. Никто толком не знал, откуда у него огромные деньги. Ходили слухи, что Зверников — бывший бандит...

Котову он платил неплохо, но не настолько, чтобы тот имел такие заначки...

Рядом с деньгами лежало несколько флешек. Я протянула руку и взяла одну из них.

Глава 6

Болезненное любопытство вытеснило злость. Мне безумно хотелось узнать, что на этих флешках. Котов раньше восьми вечера домой не приходит и нередко задерживается до утра. За ненормированный график работодатель докидывает ему сверх зарплаты пятьдесят тысяч.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.